

*Гасанли-Гарибова Ш.,
доктор філософії по філософії
Отдела тюркських мов
Інститута мовознавства імені Насімі
Національної Академії Наук Азербайджана*

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО СТИЛЯ НА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье обращается внимания на некоторые аспекты истории формирования научный стиль на тюркских языках. Отмечается, что изучение литературного языка тюркских языков на основе художественного стиля – это, по сути, неадекватная оценка исторических возможностей языка.

Автор, всесторонне описывая научные факты многовековой давности, показывает, что история тюркоязычного научного стиля является более древней, чем принято полагать.

Ключевые слова: литературный язык, точка зрения функциональности, научный стиль, тюркские языки, художественный стиль, научный язык, дифференциация.

Постановка проблемы. Научный стиль был ветвью общелитературного языка, носившей его специфические особенности, он обеспечивает выражение на языке различных достижений науки и техники, новшеств, являющихся продуктом силы человеческого мозга. Научный стиль – это язык научного общества, исследующий и теоретически обосновывающий объективные знания, связанные с реальностью. Формирование научного стиля, научного языка связаны как с внутриязыковыми, так и внешнеязыковыми факторами. Так, поскольку общий уровень развития языка приводит к развитию научного стиля, широкое использование доминирующего языка в этой отрасли в регионах, где первоначально возникли и сформировались различные отрасли науки, также влияет на формирование научного стиля в той области науки.

Научный стиль выступает как высшая ступень развития литературного языка и стоит выше других функциональных стилей языка. Так, поскольку первый этап развития языка формируется на основе бытового стиля, самый высокий темп роста также проявляется в научном стиле.

Научный стиль не был внезапно отделен от других стилей литературного языка. Рассматривая начальный этап формирования научного стиля на всех языках мира, мы увидим одну и ту же картину: в произведениях, где ведущая роль принадлежит описательному характеру, очень мало отличающемуся от поэтического языка, где иногда звучат фантастические идеи, преобладает простое объяснение.

Анализ последних исследований и публикаций. Т. Гаджиев пишет: «Стиль в литературном языке – это формирование комплекса материалов литературных языков, отношение к смыслу и форме языковой единицы, поведение с ней, система способов анализа, восприятия и ориентации речевых фактов произведения» [2, с. 246]. С этой точки зрения стиль, как выразитель конкретного образа мышления, имеет специфиче-

ский характер в составе литературного языка, способствует развитию литературного языка в новом русле. «В определенном смысле история литературного языка также охватывает историю отдельных стилей. В свою очередь, и история стиля более и менее отражает в себе особенности развития литературного языка на определенных этапах, и стиль, как историческая категория, органической скоростью связан с историей развития народов» [3, с. 9]. Так, стили, как основная историческая категория литературного языка, тесно связаны с развитием и нормированием литературного языка. Стили, напрямую связанные со всеми частями языковой системы, являются основным критерием для измерения уровня развития всех ярусов языка. Разные направления стилей, возникшие при формировании литературного языка, определяют критерии развития функциональных возможностей литературного языка. Так, функциональные стили формируются на основе норм литературных языков и меняют эти нормы в рамках своих стилей. Система звука, лексики и грамматики языка формируются на основе нормы, но в рамках функциональных стилей также подчиняются ограничениям. Каждый функциональный стиль имеет специфическую лексическую базу, грамматическую норму, которые создают почву для развития норм литературного языка. На самом деле нормы, в первую очередь, меняются в рамках стилей, а позже применяются на уровне литературного языка.

Цели статьи. Основная цель данного исследования – рассмотреть некоторые аспекты истории формирования научного стиля на тюркских языках, изучить литературный язык тюркских языков на основе художественного стиля.

Изложение основного материала. Время создания научного стиля в разных странах различна. Так, несмотря на то, что мнения о создании национальной научной среды в Европе озвучивались с XVII века, завоевание господства турецкого языка на Востоке с XIII века привело к замене арабского языка турецким языком на Ближнем Востоке. Это, конечно, было результатом непосредственного воздействия общественно-политических условий. Однако понятие турецкого языка носит символический характер. Так, уже в XIII веке понятие единого тюркского языка было искоренено, сформировались различные литературные языки: тюркский язык Османлы-Анатолии, Азербайджана, Чагатая. Рассказывая о турецком литературном языке XIII–XIV веков, В. Багиров, выдвигает немного другое мнение: «Тюркологи, говоря о среднетюркской литературной эпохе (XIII–XV), рассказывали о существовании двух литературных языков: это имеющий независимую литературную языковую традицию среднеазиатский тюркский язык и Волга-Уральский тюркский язык... Нельзя отрицать памятники

третьей группы, и мы её условно называем Ближне-Восточной группой. По языковому признаку памятники третьей группы отличаются от группы Золотой Орды и Среднеазиатской группы» [5, с. 40]. Автор, отделяя Анатолийские и Азербайджанские тюркские ветви внутри Ближневосточной группы, называет азербайджанский язык полностью сформированным в конце XIII века. А. Дамирчидаде, основываясь на языковых фактах в произведении М. Кашгари «Divanu-lügat-it-türk», пишет, что азербайджанский язык сформировался уже в XI веке: «Информации и объяснения, данные М. Кашгари об огузском и кипчакском языках, можно отнести к только что сформировавшемуся в XI веке языку, то есть азербайджанскому языку [6, с. 129]. Т. Гаджиев, исследуя историю литературного языка, различает устную и письменную этапы и, в конечном итоге, приходит к следующему: «Из всего этого становится ясно, что еще с XI-XII веков, то есть 200 лет назад до XIII века, существовал тюркский – азербайджанский письменный литературный язык [7, с. 95]. Существование письменного литературного языка дает знать об уже сформированной системе стилей. Однако, по какой-то причине, в азербайджанской лингвистике и в тюркологии в исследовании истории литературного языка, в первую очередь, как источник были широко проанализированы образцы литературных стилей, созданные И. Насими, Г. Бурханеддин, М. Дж. Руми, М. Физули, Ю. И. Хатаи и другими авторами. Словно научный и другие стили создали впечатление несформированного стиля. Т. Эфендиева, рассматривая историю развития стиля азербайджанского языка, исходя из этого критерия, писала: «На основе устного фольклорного стиля появляется художественный стиль литературного языка, и долгое время наш литературный язык был вынужден прогрессировать с помощью этого стиля. Поэтому каждый этап развития нашего литературного языка связан с именами великих личностей» [8, с. 30].

Подход историков-языковедов к вопросам стиля на тюркских языках в средние века немного отличается. Так, многие исследователи различают два стиля литературного языка: классический и народный стили. «Стилистическая дифференциация в ранние времена (в основном на стадии формирования) не была четко понята, но затем эволюционный процесс линейно-классических и народных литературных стилей постепенно начал приобретать определенность» [11, с. 41]. Т. Эфендиева согласна с мнением историков азербайджанского языка о существовании двух стилей в период формирования с VIII–X по XVII века и различает классический книжный и разговорный фольклорный стили». Уже начиная с конца XV начала XVI веков классический стиль литературного языка, приобретая определенность, поднимается и играет ведущую роль. На этом этапе, благодаря философским стихам И. Насими, на языках стихов были поставлены первые камни основания, и этим начинается время разложения функционального стиля» [8, с. 32]. Несмотря на то, что вызывает сомнение тот факт, что философские мнения тюркских стихов средних веков являются первыми лучами научного стиля, написанные стихосложением, первые научные книги и словари дают право говорить, что научный стиль был отделен именно от художественного стиля. На самом деле обращение к поэзии связано с тем, что первые научные средства носили учебнический характер, образовательная система в медресах основывалась на зубрежке. Например, произведение «Мунтахаб-Шифа» Джелаледдина Хыдыра, жившего во второй половине XIV – начале XV веков, по совету стар-

шего учителя и главврача медицинской школы Шерафеддина Сабунчиоглы для удобного запоминания студентов был заново написан Мухиддином Мекки в форме стихосложения и назван «Образованием» [12, с. 5]. Использование стихосложения как средства выражения научного стиля открыло путь к переходу особенностей художественного стиля к научному стилю.

В общем, исторически формирование и развитие научного стиля отличается от других стилей тюркского языка. Так, сформированный позднее художественного стиля, научный стиль долгое время развивался на основе других языков. В итоге база научного языка на тюркских языках обогатилась словами, полученными из других языков. Но начиная с конца XIII века изменение общественно-политической жизни, относительное региональное спокойствие и уделение заботы языку тюркскими государствами, путь этого языка к медресе стали причиной формирования научного стиля на родном языке.

Во-первых, тюркский язык, который считается вторым языком в словарных и словарно-грамматических произведениях, постепенно превращается в основной научный язык. По мнению Й. Оза, персидско-тюркские и тюркско-персидские словари были сгруппированы таким образом: для обучения персидскому языку в Анатолии были написаны персидско-тюркские словари, а для обучения тюркскому языку и его диалекту в Иране, Азербайджане, Индии и в других регионах – тюркско-персидские словари [9, с. 47]. Первый турецкий словарь в Анатолии после М. Кашгари, Аз-Земакшари, Ибн Мухенны, был написан Фахраддином Мохаммадом б. Мустафа б. Захария б. Хасан-Салгур и назывался «Каваиду Лисани-Тюрк». Однако ни одна копия этого стихосложенного произведения не дошла до нас [9, с. 43]. Первый стихотворный словарь, написанный на азербайджанском языке в этот период, – это работа Хусемедина Хойина «Тохфей-Хузам». Позже эти работы начали преследовать, написанные на других языках и переведенные, научные произведения тюркских авторов. Однако эти произведения не были дословно переведены, были переработаны на основе оригинальных произведений, расширены дополнениями и являлись толковыми словарями. «В целом при оценке переводов, являющихся средневековым продуктом, размеры и критерии для современных переводов следует отложить в сторону, и в периоды появления этих произведений основные характеристики этого искусства должны быть взяты за основу этих работ. В этом вопросе, безусловно, наравне со схожестью какого-либо произведения с оригиналом следует также учитывать факты того, как стало известно это произведение: переводом или своей оригинальностью, под каким названием стало более известна?» [10, с. 16]. Надо отметить, перевод дал толчок развитию не только художественного, но и научного стиля; произведения, написанные в предыдущие годы Х. Тифлиси, Н. Туси и др. мыслителями на арабском, были переведены на тюркский язык. А в конце XIV века привлекают внимания первые оригинальные произведения на турецком языке.

Благодаря государствам Каракоюнлу, Аккоюнлу, Сефевидов на территории Азербайджана, Османской империи в Анатолии, осуществлению политической деятельности правительства Гусейна Байгара на родном языке в Герате, приобретению азербайджанского языка официального статуса в Сефевидском государстве, сотворению чуда пера А. Наваи в Герате на турецком языке, покорениям Османских султанов, турецкий научный стиль начал основываться на национальных корнях. «Экономико-политический подъем

превращает Азербайджан в край передовой науки и культуры. В XV веке работы в области философии С.А. Ширвани, в области истории, географии А. Бакуви приобрели популярность на востоке. Великий музыковед, редкий мастер лютни Абдугадир Мараги, чьи учения о восточной музыке и ее ладах по сей день оцениваются как учебники, является воспитанником азербайджанской культуры XV века» [2, с. 231]. В результате в источники литературного языка вошли не только образцы художественного стиля, но и ценные произведения и трактаты, относящиеся к медицине, астрономии, лингвистике, литературе, богословию, шариату и т.д. В этот период были написаны трактаты Абри Хаджа ибн Адилы «İxtiyaratı qəvaidi-kulliyə», произведения Камала Умми Исмайыл Караманлы «Divanı-ilahiyat» (1475–1476), Мовлана Ахмед аль-Бардаи «Haşiyə-əl Bərdəyi əla şərh əl-əqaid ən-nəfsiyyə-Təftəzani» (XV), М. Биркили «Ən dürrəl yetim fi ilm ət-təcvid» (XVI), Шейх Исхаг Ризаи Зенджани «Mənzumeyi-əqaid» и «Nəzmül-ulum» (XVI), перевод Али ибн Гусейн аль Амаси произведения Насиреддин Туси «Əxlaqi-Nasir» под названием «Tacul-ədəb» (XV), перевод Сахабина Гезали произведения «Kimyaui- səadət» под названием «Tədbiri-iksir» (XVI), перевод Бевазичи произведения Г. Тифлиси «Kamilüt-təbir» под названием «Kəvamilüt-təbir» (XVI) и др., которые раскрывают возможности выражения научных достижений на тюркских языках.

«Известно, что эволюция литературного языка, с одной стороны, связана со структурными изменениями, происходящими на разных уровнях языка, а с другой стороны – с дифференциацией стиля литературного языка в конкретной истории» [3, с. 6]. В XIII–XVI вв. развитие тюркских языков, в том числе азербайджанского литературного языка, идет по сложной логической структуре, и в разных направлениях наблюдаются разные особенности. Так, максимальная нормирование повышает положение классического стиля, в прозаических произведениях, особенно в научном стиле, наблюдается простота, текучесть народного разговорного языка. Не случайно XIII–XVI вв. являются периодами, когда были написаны как в художественном, так и в научном стиле классические и сложно доступные произведения, а также отличающиеся близостью к народному языку книги по медицине, астрономии, лингвистике и др. сферам. Множество рукописей и достаточные примеры научного стиля среди них этого периода играют важную роль с точки зрения наблюдения эволюции дифференциации и нормирования стиля. Учитывая то, что ведущие функциональные стили (например, художественные и научные системы выражения), которые кажутся своего рода «противоположностью» по системе выражений, не дают возможность представить полное формирование литературного языка, не найдя его, тогда в XI–XIII вв., когда наш письменный литературный язык был раньше сформирован, безусловно, противоположные стили существовали будучи синкретической. Уже в XIV–XV в.в. появляются характерные для своего времени, полноценные образцы художественного стиля в форме стихотворений. Активируется процесс создания научно-философской ветви. Возникают элементы религиозно-пропагандистского (социально-политического) стиля» [11, с. 95].

Выводы и перспективы. Всесторонне описанные научные факты многовековой давности доказали, что история тюркоязычного научного стиля является более древней, чем принято

полагать. Этот период является этапом, в котором общевогосточное художественное и научное мышление относительно расчленяется, а универсальные модели арабского стиля национализированы в разных стилях. Так, начиная с XIII века в деятельности отдельных авторов наблюдается попытка написать произведения на родном языке, а с конца XIV она носит массовый характер и, в результате, наравне с новыми произведениями на тюркском языке, появляются переводы, ранее написанных на арабском и фарси, произведений. Этот процесс также заложил основу простоты письменного языка. Научные труды этого периода относятся к числу наиболее распространенных источников этого упрощения. Во многих случаях в этих образцах, напоминающих простой разговорный язык, определенных словосочетаний больше, чем изафетов, а простых предложений больше, чем сложных. За счёт союза «и» и объяснительных слов простое предложение образуется путем объединения, вся информация падает на грамматические основы предложения – подлежащее и сказуемое.

Научные труды, которые составляют основу научного стиля, возникли на определенном этапе развития литературного языка, и в этот момент поэты и ученые смогли подойти к научным проблемам с национальной точки зрения и постепенно осознали необходимость написать научные труды на родном языке. Расширение использования азербайджанского языка в XIII–XIV веках вызвало увеличение количества двух-, трехязычных толковых словарей, появление все новых и новых переводческих работ. В этот период вышли в свет произведения Ахмеда Биджи «Əsayib məxlūqat» (1454), Абри ибн Адилы «İxtiyaratı-qəvaidi-kulliyə» (XV век), «Tərcüme-yi-xəridətül-əcaib» (XVI век). А в османской языковой среде были написаны произведения Мурада бин Исхага «Edviye-i-Mufrede», «Ed-dürrətül-mudiyye fil luğatit-Turkiyye» (XIV век), Бергамали Кадри «Müyəssirətul-ulum» (XV век), Пири Реиса «Kitabi-Bahriyye» (XV век), Шерафеддина Сабунчиоглы «Cerrahnameyi-İlhan», «Mücer-rebnəme» (XV век), Ашиг Пашазаде «Tevarih-i-Ali Osman» (XV век), Хаким Бараката «Xülasə» (XIV век), Махмуда Ширвани «İlyasiyye», «Cevhername», «Tuħfe-i Muradi», «Kitabu't-Tabih Tercümesi», «Sultaniyye», «Kitab-ı Güzide-i İlm-i Tıb», Mürşid (XV век); Такуйиддина «Alat-ı Rasadiyye» və «Mekanik saat yapımı» (XVI век).

Как видно, история научного стиля в тюркских языках начинается не с XVIII–XIX веков, а с XIV века. А историческая основа тюркоязычного научного стиля связана с произведениями ученых и мыслителей тюркского происхождения на арабском и персидском языках.

Литература:

1. Bereket H. Hulusa. Hazırlayan Binnur Erdağı Doğuer. Ankara 2016, 623 s.
2. Hacıyev T. Ədəbi dil. I cild, s. 246.
3. Adilov V. XIX əsr Azərbaycan ədəbi dilinin elmi üslubu. Bakı, Nurlan nəşriyyatı, 2002, 136 s.
4. Mahmudov M. Ərəbcə yazmış azərbaycanlı şair və ədiblər. (VII–XII əsrlər). Bakı, Şərq-Qərb nəşriyyatı, 2006, 192 s.
5. Bağırov Q. Ümumxalq dilinin formalaşmasına və təşəkkülünə dair. // Azərbaycan dilçiliyi müntəxabatı II cild, Bakı 2013, 438 s.
6. Dəmirçizadə Ə. Azərbaycan dili oğuz qrupuna mənsub dillərdəndir // Azərbaycan dilçiliyi müntəxabatı II cild, Bakı 2013, 438 s.
7. Hacıyev T. Seçilmiş əsərləri. I cild, I hissə, Bakı, Elm, 2016, 496 s.
8. Əfəndiyeva T. Azərbaycan ədəbi dilinin üslubiyyət problemləri. Bakı, Nurlan, 2007, 184 s.

9. Öz Y. Tarih boyunca Farsça- Türkçe sözlükler. TDK, Ankara, 2010, 360 s.
10. Nağısoylu M. Orta əsrlərdə Azərbaycanca tərcümə sənəti. Bakı, 2000, 264 s.
11. M. Cahangirov., II cild, Bakı 1989, 280 s.
12. Celalüddin Hızır. Muntahab-ı Şifa. Ankara 1990, 223 s.

Гасанлі-Гарібова Шабна. Історія формування наукового стилю тюркською мовою

Анотація. У статті звертається увага на деякі аспекти історії формування наукового стилю на тюркських мовах. Відзначається, що вивчення літературної мови тюркських мов на основі художнього стилю – це, по суті, неадекватна оцінка історичних можливостей мови.

Автор, всебічно описуючи наукові факти багатомовної давності, показує, що історія тюркомовного наукового стилю є більш давньою.

Ключові слова: літературна мова, точка зору функціональності, науковий стиль, тюркські мови, художній стиль, науковий мову, диференціація.

Hasanli-Garibova Sh. History of formation of scientific style in Turkic languages

Summary. The article draws attention to certain aspects of the history of the formation of the scientific style in the Turkish languages. It is noted that the study of the literary language of the Turkish languages on the basis of the artistic style is, in fact, an inadequate evaluation of the historical possibilities of the language.

The author, comprehensively describing the scientific facts of centuries ago, showed that the history of the Turkish-speaking scientific style is more ancient.

Key words: language, functional view, scientific style, Turkic languages, artistic style, scientific language, differentiation.